

УДК 81'373:[811.161.1+811.411.21'06]

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Х. К. Мвер,
*аспирант кафедры
прикладной лингвистики БГУ*

Поступила в редакцию 14.10.16.

UDC 81'373:[811.161.1+811.411.21'06]

SYMBOLICAL MEANINGS OF SOMATIC FRASEOLOGICAL UNITS IN THE RUSSIAN AND ARABIC LANGUAGES

H. Mweer,
*Post-Graduate Student of the Department
of Applied Linguistics, BSU*

Received on 14.10.16.

В статье проведен анализ русских и арабских фразеологизмов с соматическими компонентами «голова», «глаза», «сердце», «лицо», «нога» и «рука». Опираясь на материалы фразеологических и толковых словарей русского и арабского языков, автор выявил и обработал более 600 русских и 500 арабских фразеологизмов, которые были распределены по четырем группам: фразеологизмы, сходные по смыслу и структуре; фразеологизмы, сходные по смыслу, но различные по структуре; фразеологизмы, присутствующие в одном языке и отсутствующие в другом. Сопоставление соматических фразеологизмов в русском и арабском языках в рамках проведенного исследования позволило установить некоторые особенности (богатство, выразительность и символичность) фразеологических картин сопоставляемых языков с одной стороны, и их отличие – с другой.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, соматические фразеологизмы, соматизм, внутренняя форма соматического фразеологизма, образная картина мира, антропологическая парадигма изучения фразеологии, фразеологизация, фразеобразование, концептуализация.

Russian and Arabic phraseological locutions with somatic components «head», «eyes», «heart», «face», «leg» and «hand» are analyzed in the article. Basing upon the materials from phraseological and defining Russian and Arabic dictionaries the author has found and worked out more than 600 Russian and 500 Arabic phraseological locutions, which were divided into four groups: phraseological locutions, similar in their meanings and structures; phraseological locutions, similar in their meanings but different in their structures; phraseological locutions, which are met in one language but miss in another one. The comparison of somatic phraseological locutions in Russian and Arabic languages within the frameworks of the study allowed to set some peculiarities (abundance, expression and symbolism) of the phraseological patterns of the languages being compared from one hand and their differences – from the other hand.

Keywords: phraseological locution, phraseological unit, somatic phraseological locutions, somatism, inner form of a somatic phraseological locution, figurative worldview, anthropological paradigm of phraseology studying, phraseologization, phraseoformation, conceptualisation.

В процессе исторического развития русский и арабский языки формировались и изменялись под влиянием внутренних, системных и внешних, экстралингвистических факторов. История народов, их культура, географические, этнические условия, контакты с другими народами оказали огромное влияние на развитие русского и арабского языков. Из этого следует, что специфика этих языков и их национальное своеобразие заключаются в том, что они могут описывать одни и те же явления по-разному, через разные признаки, отдавая предпочтение каким-то одним из них. Наиболее ярким примером национального своеобразия языков выступают этноспецифические слова, слова с культурным компонентом, а также фразеологизмы.

Фразеологизмы представляют собой национально-культурные единицы языка, переда-

ющие культурный потенциал народа из поколения в поколение. В них проявляются национальные особенности языка и таким образом они выражают дух и своеобразие нации. Объектом нашего исследования являются соматические фразеологизмы, которые в наибольшей степени определяют своеобразие народа и его видение окружающего мира. В любом языке соматические фразеологизмы представляют собой особый класс антропокультурных образований с целостно-смысловой, экспрессивно-образной структурой, формирование которых обусловлено опытом аналитической деятельности человека в познании мира, социума и индивида. Изучение соматических фразеологизмов в контексте антропоцентризма и когнитивистики предполагает обращение к исследованию особенностей языкового кодирования информации, ее хранения и переработки.

Фразеологія любого языка вносит существенный вклад в формирование образной картины мира, поэтому фразеологія, как и сам язык, по своей сути антропоцентрична. Повышенный интерес исследователей к фразеології обусловлен тем, что во фразеологической единице (ФЕ) в большей степени, чем в других единицах языка проявляется субъективный человеческий фактор, отражающий этнокультурный, когнитивный и лингвокреативный потенциал человеческого мышления [1, с. 4]. Являясь одним из способов вторичной номинации, фразеологизм стремится выразить оценочное и эмоциональное отношение к обозначаемому с целью воздействовать на адресата, побудить его к порождению аналогичных оценок и эмоциональных состояний. Смысл любой ФЕ представляет собой информацию, требующую раскодирования, толкования, семантизации. Понимание смысла ФЕ не может быть буквальным, поскольку даже при определении частей этого смысла должна учитываться коммуникативная ситуация, а также рациональная и эмоциональная оценка происходящего [2, с. 278].

Соматические фразеологизмы являются одним из древнейших разрядов фразеологического фонда, поэтому они вызывают огромный интерес у исследователей. Их высокая частотность использования в разных языках объясняется тем, что посредством этих фразеологизмов человек познает окружающий мир самым непосредственным способом – через самого себя и свое восприятие действительности. Высокая продуктивность соматических фразеологизмов в любом языке определяется тем, что название частей тела и органов человека, кроме прямого значения, имеют также и символический характер. Части тела и их названия передают характер человека, особенности национально-культурных качеств, эмоции человека и его отношение к окружающей действительности, отражают символику, связанную с частями тела. По данным М. А. Пеклера и А. Д. Райхштейна, среди семнадцати наиболее частотных существительных в составе русских соматических фразеологизмов встречается восемь соматизмов: рука, глаза, голова, нога, язык, нос, ухо, сердце, кровь, плечо [3; 4]. Высокой частотностью обладают эти соматизмы и в других языках, в том числе и в арабском. Иногда одни названия частей тела ассоциируются у разных народов одинаково. Так, например, А. Д. Райхштейн отмечает, что во всех исследованных языках «голова связывается с интеллектом и умственной деятельностью человека, сердце – с эмоциями, рот и язык – с речью, рука – с практическими действиями человека» [4,

с. 108]. Иногда названия частей тела ассоциируются у представителей разных национальных культур по-разному, поскольку дух и психология народов, их образ мышления и восприятия окружающей действительности не одинаковы. Например, с помощью русских фразеологизмов с компонентом «сердце» можно описать почти весь мир. Так, через фразеологизм *кошки на сердце скребут* описываются специфические оттенки чувств и состояний человека. С помощью фразеологизма *от чистого сердца* выражается отношение человека к объектам мира. Характеристику человека можно передать с помощью фразеологизма *каменное сердце*, а поведение человека можно оценить через фразеологизм *давать волю сердцу* [5, с. 23]. В свою очередь в арабском языке фразеологизмы с компонентом «сердце» помимо названных значений могут выражать эмоциональное состояние радости человека (букв. *разрывать чье-либо сердце*), а также состояние грусти и скуки (букв. *сучное сердце*). Как показывает сравнительно-сопоставительный анализ, русские и арабские соматические фразеологизмы с компонентом «голова» различаются по многим параметрам и, прежде всего, по возможным номинациям головы как «верхней части человека, которая управляет его умственной деятельностью и поведением», по морфолого-синтаксическим характеристикам, по внутренней форме, по сфере употребления. В русском языке компонент «голова» используется в различных вариациях: глава – голова – головушка. В арабском языке таких вариантов нет. Однако и в русском, и в арабском языках единообразно представлена системная метонимия «часть – целое»: где словом *голова* обозначается человек в целом, ср. рус. *дурная, бедовая, дубовая, сильная, буйная, ветреная, свежая, светлая голова* и араб. *قوي الرأس* *сильная, удалая, бесшабашная голова*; *في رأسه هواء* *легкомысленная, несерьезная голова*; *رأس من خشب* *деревянная, глупая, бестолковая голова* и др.

В лингвистике существует множество классификаций фразеологизмов. Это в первую очередь классификации ФЕ по степени семантической слитности (семантически членимые (фразеологические выражения и сочетания) и семантически целостные, неделимые (фразеологические сращения и единства)), по составу, структуре, происхождению, экспрессивно-стилистической окраске и т. д. Перечисленные классификации детально описаны в многочисленных научных работах, а поэтому на их анализе мы останавливаться не будем. В контексте нашего исследования наибольший интерес вызывает классификация соматических фразеологизмов, дифференцирующих их

в зависимости от объекта концептуализации, сферы действия субъекта, его свойств и т. д. С этих позиций все соматические фразеологизмы (СФ) предварительно можно разбить на семь подгрупп: 1) СФ в характеристике свойств человека; 2) СФ в репрезентации физиологических процессов; 3) СФ в репрезентации речевой деятельности; 4) СФ в репрезентации ментальной сферы; 5) СФ в репрезентации эмоциональной сферы; 6) СФ в репрезентации трудовой деятельности; 7) СФ в репрезентации социальной сферы. В принципе эту обобщенную классификацию соматических фразеологизмов можно существенно преобразовать и дополнить с учетом выявленных нами этнокультурных, семантических и функциональных особенностей соматических фразеологизмов русского и арабского языков.

Сопоставление фразеологических подсистем языков разного строя всегда вызывает серьезные трудности. Это, прежде всего, проявляется при семасиологическом подходе, то есть «от формы к значению». В арабском языке непросто выделить фразеологические сращения, единства и сочетания, поскольку в нем иное, чем в русском языке, соотношение слова, словосочетания и предложения. При указанных особенностях арабского языка приходится опираться на такие фундаментальные признаки, как воспроизводимость, неравенство между значением единиц, входящих в идиому, и ее целостным значением, связанным употреблением одного из компонентов и другими признаками. Особую роль в семантике соматических фразеологизмов играет внутренняя форма, которая открывает доступ к национально-специфичным знаниям о мире и специфике национального менталитета. Данные сопоставительных исследований показывают, что лишь в редких случаях можно говорить о полном совпадении внутренней формы русских и арабских соматических фразеологизмов. В других случаях совпадения носят относительный, весьма условный характер. Все это свидетельствует о том, что «формируемая семантика ФЕ зависит от актуализированной в ФЕ семантики соматизма, обусловленной обобщением реальных наблюдений конкретного этноса над телом человека, а также их «наивными» представлениями о функциях и свойствах частей тела. Этим и определяется включение того или иного соматизма в круг когнитивных операций, задействуемых в процессе фразеологизации и фразеообразования» [6, с. 32]. Так как названия частей тела относятся к базовой лексике любого языка, состав соматических лексем, задействованных в ФЕ русского и арабского языков, в основном общий вследствие единых

подходов в представлениях данных языковых коллективов. В то же время в них наблюдаются существенные различия, обусловленные привнесением в соматические фразеологизмы особого этнокультурного колорита, который сформировался в результате длительного исторического развития, и влиянием национальных культур и экстралингвистических факторов на процессы фразеологизации.

Таким образом, соматические фразеологизмы отражают соматический код культуры, репрезентируют совокупность историко-культурных, социально-бытовых знаний о человеке, его физиологической, ментальной, трудовой, социальной деятельности. Они также используются «в концептуализации и категоризации человеческого опыта из других областей бытия, чем обусловлена актуализация соматическими фразеологизмами пространственного, временного и предметного кодов культуры» [7, с. 9]. В основе формирования переносных значений соматических фразеологизмов лежит «косвенная, ассоциативная связь, существующая между первичной номинацией части тела или органа человека и вторичной номинацией. Когнитивным основанием для такого рода переноса является метафорическое, метонимическое или символическое переосмысление» [7, с. 9]. Не исключаются также случаи «комбинаторики ряда тропов, что объясняется размытостью значения идиоматических образований, несмотря на некоторую семантическую «прозрачность», доступность для понимания, обусловленных наличием понятного наименования органа / части человеческого тела» [8, с. 81]. Иногда внутренняя форма соматического фразеологизма «хранит память» о первичном опыте интерпретации действительности, и в этом отношении некоторые соматические идиомы до сих пор «прочитываются» и в первичном смысле, что вызывает у исследователей двойственное отношение к подобным фразеологическим оборотам, поскольку идет вразрез с тем, что фразеологизм в отличие от словосочетания не предполагает буквального прочтения.

Во фразеологическом фонде русского и арабского языков соматические фразеологизмы представлены в весьма внушительном объеме. Всего по разным фразеологическим и толковым словарям русского и арабского языков нами было выявлено и проанализировано 143 русских и 100 арабских идиом с компонентом «голова», 129 русских и 109 арабских фразеологизмов с компонентом «глаза», 89 русских и 102 арабских фразеологизма с компонентом «сердце», 34 русских и 32 арабских идиомы с компонентом «лицо», 78 русских и 72 арабских идиомы с компонентом

«нога», 159 русских и 139 арабских фразеологизмов с компонентом «рука». В ходе сопоставительного анализа семантики русских и арабских идиом с упомянутыми соматическими компонентами были получены следующие статистические результаты (таблица).

В русском языке выявлено более 60 идиом с соматическим компонентом «рука», которые отсутствуют в арабском языке. К их числу можно отнести следующие фразеологизмы: *из рук вон, отбиваться от рук, пропускать мимо рук, рука набита, спустя рукава, бить по рукам, гулять по рукам, прибирать вожжи к рукам, (приблизить к рукам, связывать по рукам и по ногам, ходить по рукам, брать голыми руками, разводить руками, горит в руках, брать в руки, брать в свои руки, в одни руки, греть руки, мозолить руки, накладывать на себя руки, не с руки, опускать руки, приложить руки, проходить через руки, руки горят, руки не отваливаются, руки опускаются, отнимаются, руки прочь, руки развязаны, с легкой руки, средней руки, ударять в руки, как рукой сняло, рукой не достанешь, играть на руку, набивать руку, под веселую руку, под горячую руку, под пьяную руку, под руку, положи руку на сердце, предлагать руку и сердце, приложить руку и др.* В свою очередь в арабском языке используются более сорока идиом с соматическим компонентом «рука», которые отсутствуют в русском языке. Ниже перечислены идиомы с наиболее частотными значениями: *переложить из правой руки в левую* إخذ بشماله واعطاه بيمينه в значении «бесполезно»; *взялся с рукой* أخذ بيده в значении «без посредников»; *давать правду в руках* أعطاه الحقيقة بيده в значении «доказать кому-то правду»; *держат правду в руках* أمسك الحقيقة بيده в значении

«узнать чистую правду»; *руки падают на что-либо* على وقعت يده في شيء в значении «найти что-либо»; *упасть в руках* وقع في أيدي في شيء в значении «поймать кого-то»; *положить руку на свою рану* وضع يده على جرحه в значении «иметь сильную волю»; *положить руку на свое сердце* وضع يده على قلبه в значении «от страха, от неожиданности»; *держат сердце за руки* أمسك قلبه بيده في شيء в значении «в опасности, в сложной ситуации»; *рука помощи* يد المساعدة في شيء в значении «помогать кому-либо»; *легкая рука* يده خفيفة في شيء в значении «быстро работать, очень быстро делать что-то»; *поднять руку от* رفع يده عن شيء в значении «отказаться от чего-либо»; *держат руку (у кого-то)* مكتوف الأيدي في شيء в значении «не давать кому-то делать что-либо» и др.

Аналогичные тенденции наблюдаются также и среди других групп соматических фразеологизмов. Так, например, в арабском языке идиома *падение головы* مسقط الرأس обозначает «место рождения», идиома *пересадка глаз* زرع عين используется в значении «шпион», идиома *сломать глаза* كسر عينه имеет значение «презирать кого-то». Необычными для русского языка выглядят также арабские фразеологизмы *глаза из воды* عين من الماء, *глаза правды* عين الحقيقة, [язык глаз لغة العين, *глаза газели* عين الغزال в значении «большие красивые глаза», *наступить на сердце* داس على قلبه, *белое сердце* قلب أبيض и др.

Сопоставление соматических фразеологизмов в русском и арабском языках в рамках проведенного исследования позволило установить богатство, выразительность и символичность фразеологических картин сопоставляемых языков, с одной стороны, и их отличие – с другой.

Таблица – Статистические результаты смысловой эквивалентности русских и арабских ФЕ с различными соматическими компонентами

Степень эквивалентности русских и арабских ФЕ	ФЕ с компонентом «голова»	ФЕ с компонентом «глаза»	ФЕ с компонентом «сердце»	ФЕ с компонентом «лицо»	ФЕ с компонентом «нога»	ФЕ с компонентом «рука»
Эквивалентные по смыслу и структуре ФЕ	29	67	39	16	33	75
Одинаковые по смыслу, но различные по структуре ФЕ	40	24	22	11	22	23
В русском языке ФЕ есть, в арабском нет	64	38	28	7	23	61
В арабском языке ФЕ есть, в русском нет	31	18	41	5	17	41

ЛИТЕРАТУРА

1. Буянова, Л. Ю. Фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности : монография / Л. Ю. Буянова, Е. Г. Коваленко. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 184 с.
2. Шестова, А. А. Окказиональный и узуальный компоненты во фразеологических единицах / А. А. Шестова // Вавилонская башня. Слово. Текст. Культура / ред. В. П. Нерозпак. – М., 2002. – С. 277–289.
3. Пеклер, М. А. Русско-немецкая идиоматичность (на материале глагольно-субстантивных сочетаний, образуемых частотными переходными глаголами) / М. А. Пеклер. – Тбилиси : АКД, 1967. – 184 с.
4. Райхштейн, А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А. Д. Райхштейн. – М. : Высшая школа, 1980. – 220 с.
5. Городецкая, И. Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках : автореф. дис. ... канд. фил. наук. / И. Е. Городецкая. – Пенза, 2007. – 29 с.
6. Николина, Е. В. Соматические фразеологизмы, характеризующие человека, в тюркских языках Сибири и казахском : дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Николина. – Новосибирск, 2002.
7. Щирова, В. С. Соматические фразеологизмы немецкого языка в когнитивно-дискурсивном аспекте (на материале периодической печати) : дис. ... канд. филол. наук. / В. С. Щирова. – Тамбов, 2005.
8. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 284 с.

REFERENCES

1. Buyanova, L. Yu. Frazеologizm kak mentalno-kognitivnoye sredstvo yazykovoy kontseptualizatsii sfery moralnykh kachestv lichnosti : monografiya / L. Yu. Buyanova, Ye. G. Kovalenko. – M. : Flinta : Nauka, 2012. – 184 s.
2. Shestova, A. A. Okkazionalnyy i uzualnyy komponenty vo frazeologicheskikh yedinitсах / A. A. Shestova // Vavilonskaya bashnya. Slovo. Tekst. Kultura / red. V. P. Nerozpak. – M., 2002. – S. 277-289.
3. Pekler, M. A. Russko-nemetskaya idiomatichnost (na materiale glagolno-substantivnykh sochetaniy, obrazuyemykh chastotnymi perekhodnymi glagolami) / M. A. Pekler. – Tbilisi : AKD, 1967. – 184 s.
4. Raikhshtein, A. D. Sopostavitelnyy analiz nemetskoй i russkoй frazeologii / A. D. Raikhshtein. – M. : Vysshaya shkola, 1980. – 220 s.
5. Gorodetskaya, I. Ye. Frazеologizmy-somatizmy v russkom i frantsuzskom yazykakh : avtoref. dis. ... kand. fil. nauk. – Pyatigorsk, 2007. – 29 s.
6. Nikolina, Ye. V. Somaticheskiye frazeologizmy, kharakterizuyushchiye cheloveka, v tyurkskikh yazykakh Sibiri i kazakhskom : dis. ... kand. filol. nauk / Ye. V. Nikolina. – Novosibirsk, 2002.
7. Shchirina, V. S. Somaticheskiye frazeologizmy nemetskogo yazyka v kognitivno-diskursivnom aspekte (na material periodicheskoy pechati) : dis. ... kand. filol. nauk. – Tambov, 2005.
8. Teliya, V. N. Russkaya frazeologiya: semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty / V. N. Teliya. – M. : Yazyki russkoй kutury, 1996. – 284 s.